

Научная статья
УДК 9.93/94
doi: 10.17223/19988613/93/24

Исследования научного наследия Н.Ф. Катанова в Турции

Сумейра Унал

Томский государственный университет, Томск, Россия, smyra.unal.iu@gmail.com

Аннотация. Рассматривается история библиотеки Н.Ф. Катанова, в которой хранилось огромное количество научных трудов по языку и литературе, религии и фольклору, истории и географии, а также этнографии. Из-за финансовых трудностей и давления со стороны жены библиотека Катанова была продана и перевезена в Турцию. Впоследствии он провел ряд исследований в Турции, которые также рассматриваются в настоящей статье. В ходе исследования автор преимущественно опирался на турецкую научную литературу, представляя тему с точки зрения Турции.

Ключевые слова: Н.Ф. Катанов, библиотека Катанова, Хильми Паша, тюркология, Институт тюркологии Стамбульского университета

Для цитирования: Унал Сумейра. Исследования научного наследия Н.Ф. Катанова в Турции // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 193–198. doi: 10.17223/19988613/93/24

Original article

Studies about N.F. Katanov in Turkey and the process of the Katanov library coming to Turkey

Sumeyra Unal

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, smyra.unal.iu@gmail.com

Abstract. Nikolay Fedorovich Katanov, one of the most prominent representatives of Russian Turkology and oriental science, who lived at the end of the 19th century and the beginning of the 20th century, was originally from Khakassia Turks. With his surprisingly wide knowledge of languages and different interpretations, Katanov's name and works are still well-known by researchers from many parts of the world. Katanov, who knew the languages and dialects of the Turkic peoples of Southern Siberia, Central Asia and Eastern Europe rather well and conducted research on their culture and history, served as a professor of Comparative Linguistics at Kazan University and embed his name in the world of science with the rich scientific heritage he left behind. Unfortunately, such a scientist did not receive the recognition he deserved until 1957. Since then, in the programs commemorating Katanov's birthday held every year at Kazan and Khakassia State Universities, the works that were the results of his 40-year work began to be examined and the different dimensions of these works began to be discovered. There are 382 works known to have been published during his lifetime, but Katanov's role in the numerous works in which he laid the foundations and guided these works should not be denied.

In this study, the sale of Katanov's valuable library, which consists of the data he obtained as a result of his science trips and all the works on the branches of science, language, religion, literature, folklore, history, geography and ethnography, which he accumulated throughout his life, was sold and brought to Turkey as a result of his wife's pressure and especially financial difficulties. Additionally, studies on Katanov in Turkish were also mentioned. In the study, we tried to use especially Turkish academic literature and look at the subject from Turkish's perspective.

Keywords: N.F. Katanov, Katanov Library, Hilmi Pasha, Turkology, Institute of Turkology, Istanbul University

For citation: Unal Sumeyra (2025) Studies about N.F. Katanov in Turkey and the process of the Katanov library coming to Turkey. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 193–198. doi: 10.17223/19988613/93/24

Н.Ф. Катанов – один из признанных основателей российской тюркологии. Между тем анализ его научного наследия как в российской, так и в турецкой историографии представлен недостаточно полно, что и определило цель данной статьи – расширить источниковую базу исследования, обратившись к истории по-

явления его библиотеки в Турции. Среди методов, использованных в работе, следует отметить сравнительно-исторический и биографический, позволившие представить внешние обстоятельства и внутренние переживания Н.Ф. Катанова как человека и ученого на переломе исторической эпохи рубежа XIX–XX в.

Вероятно, первым исследованием о Н.Ф. Катанове, проведенным в Турции, стал перевод на турецкий язык работы Ирины Коковой «Николай Федорович Катанов» в 1998 г. Эта работа стала основным источником всех последующих исследований о Катанове. Приведенные в предисловии к работе слова Николая Федоровича, обращенные к его другу востоковеду Е.К. Пекарскому, могут дать нам представление о его жизненной философии и источнике его решимости: «*Как Учитель, я здесь с общепринятым утверждением: “Люди восточного происхождения обречены на смерть”. Мне приходится вести жесткую борьбу с идеей, что “поэтому с ними нельзя иметь дело”*».

Работа И. Коковой, включающая переводы сочинений Катанова, является первой биографической работой о Катанове, известной в Турции. В ней на турецком языке представлены его статьи «Я восточник по происхождению», «Я очень хорошо обосновался в Казани», «Мало кто интересуется жителями Востока», «Безнадёжная и безвыходная ситуация», «Его потери не могло быть», «Компенсируется любым способом» и «Того, кого не поливали грязью» [1]. В том же 1998 г. Аттила Багчи опубликовал перевод произведения Катанова «Среди тюркских племен» в виде статьи, а в 2004 г. – в виде небольшой монографии.

В этой книге представлены автобиография Катанова и воспоминания его дочери Анны (Нюры) Катановой, а также библиографический список трудов исследователя, составленный С.И. Ивановым. Здесь работы Катанова представлены по годам публикации, книга включает такие статьи, как «О свадебных традициях татар Восточного Туркестана», «Песня о Худаяр-хане и приходе русских», «Китайский бунтовщик Чи Чи Гун», «О погребальных традициях тюркских племен Центральной и Восточной Азии», «Этнографические панорамы тюрко-татарских племен», «Среди тюркских племен», а также перевод статьи «Традиция гадания у народов Восточного Туркестана, говорящих на татарском языке» [2].

В 2002 г., к 140-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова, при поддержке организации ТЮРКСОЙ были изданы «Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии». В этом сборнике собраны опубликованные Катановым статьи о языке, фольклоре и этнографии сибирских тюрков, особенно тюрков-хакасов, на трех языках: турецком, хакасском и русском. Благодаря совместной работе Министерства образования Республики Хакасия и Турецко-Хакасского научно-исследовательского института данное издание стало выдающимся трудом, который знакомит с хакасской культурой и деятельностью Катанова в Турции [3].

Произведение Н.Ф. Катанова «Письма из Сибири и Восточного Туркестана», переведенное Бурчаком Оккали в 2008 г., представляет собой краткую книгу о путешествиях. Хотя в работе автор дает разрозненную информацию, ее тексты интересно и приятно читать, поскольку они сохранили непосредственные впечатления от путешествий и исследований. Эта работа является сборником кратких отчетов о поездках по Сибири и западным районам Китая в 1889–1892 гг.,

отправленных Катановым академику В.В. Радлову во время преподавания в Санкт-Петербургском университете [4].

Докторская диссертация Гюлькана Иналджыка под названием «Жизнь, библиотека и труды Николая Федоровича Катанова в области тюркологии» была защищена в 2022 г. Эта работа напомнила турецким читателям и научным кругам о Катанове и представила новые факты из жизни ученого. Диссертация была опубликована кафедрой тюркологии Стамбульского университета. В исследовании Г. Иналджыка рассматриваются детство, юность и научно-образовательная деятельность Катанова, его поездки в Сибирь, Северную Монголию, Джунгарию и Восточный Туркестан, трудности, с которыми он сталкивался в научных исследованиях, его музейная работа, его библиотека в Стамбуле и содержание его основных произведений. Также приводится библиографический список работ Н.Ф. Катанова, связанных с этнографией, религией, культурой, музееведением и автобиографическими воспоминаниями. Учитывая ограниченное количество работ Катанова, переведенных в Турции, можно утверждать, что уникальная диссертация Иналджыка является важным вкладом в поддержание интереса к Катанову в турецких научных кругах [5]. В монографии особое внимание уделяется библиотеке Н.Ф. Катанова, которая хранится в Турции.

Прежде чем рассматривать процесс продажи библиотеки и перевоза ее в Турцию, важно учитывать материальные и моральные условия, при которых Катанову пришлось ее продать. Из писем, адресованных родственникам ученого, следует, что Катанов переживал серьезную финансовую и моральную депрессию. Основными причинами этого были научная неприязнь со стороны коллег в Казанском университете, где он работал, и чувство моральной усталости и одиночества из-за недостаточной оценки его труда. В статье Н.В. Никольского о жизни и творчестве Катанова упоминаются слова самого исследователя о том, что крайне важны «знания о тяжелой борьбе сельского тюрка на поприще русского востоковедения».

Казанский университет встретил Николая Федоровича холодно. Коллеги были удивлены присутствию хакаса, т.е. жителя Востока, в их привилегированной среде. Некоторые профессора пожимали плечами, когда Катанов присоединился к казанскому тюркологическому сообществу, и говорили: «Скоро к нам пришьют дикарей» [1. С. 35]. Н.Ф. Катанов был исключен из «русского восточного круга» и подвергся жесткой интеллектуальной критике из-за многих проблем, в частности из-за разногласий по некоторым вопросам. Например, его научные изыскания противоречили мнению таких авторитетов, как Радлов и Мелиоранский. Их возмущение вызвало его утверждение о том, что тувинский язык не является языком самоедского или остяцкого типа, а представляет собой типичный турецко-татарский диалект. В письме своему другу Е.К. Пекарскому он выразил свои претензии следующим образом: «Я очень жестко говорил с Радловым и Зелены (зеленым? – С.У.). Они, петербургские ученые, никогда искренне не подходят к авторам готовых к пуб-

ликаций работ, если только на кону не стоит большая награда. Они эксплуатируют свои произведения только под предлогом помощи, а также смотрят свысока на сельских жителей. Я сказал землякам, что они напрасно обращались к петербургским ученым. Потому что меня послала Академия наук в разные страны Азии, и я собрал много материалов. Однако по моему настоянию Академия за 15 лет опубликовала лишь 1/6 моих работ. Пройдет ли 75 лет, чтобы остальные были опубликованы? Хотели бы вы этого?! Материал, который я собрал за четыре года, будет опубликован через 90 лет. Поэтому я долго разговаривал с учеными, но ничего не могу сделать, кроме как сказать: “Почему я собрал так много материала?”» [1. С. 62].

Чтобы понять особенности личности Н.Ф. Катанова, важно отметить роль уникальных исследователей Сибири, таких как Н.М. Ядринцева, В.В. Радлов и Н.И. Ильминский, в формировании его идей и научной идентичности. Научные беседы, которые проходили в доме Ядринцева и которые Катанов называл «незабываемыми четвергами», несомненно, оказали влияние на формирование и развитие его идей. Рассказы ведущих востоковедов того времени, таких как Радлов, Анучин и Клеменс, пробудили в Катанове интерес к сибирским народам и культурам [1. С. 17–18]. Эти встречи побудили его написать серьезное исследование по истории Тувы, озаглавленное «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня». В нем ставился вопрос: «Является ли Тува финно-угорским, самодийским или монгольским языком?» В качестве ответа было предложено, что рассматриваемый народ является турецким племенем, что позволило тувинцам вернуть себе свое настоящее и вечное имя “Тыва”» [3. С. 189].

В настоящее время труды Катанова и сборники его материалов находятся в Национальном архиве Республики Татарстан, а также в Казанской академии религии, Казанском государственном университете, Северо-Восточном институте археологии и этнографии Петербургского отделения РАН, Музее политики в Казани, Казанском губернском управлении полиции, Казанском губернском Центре народного просвещения и Управлении фондов [3. С. 190]. Известно, что существует множество фольклорных текстов, которые Катанов записал и перевел на русский язык, но не опубликовал, и на данный момент нет сведений о их местонахождении. Одним из таких произведений является неопубликованный «Энциклопедический словарь» объемом до 60 тысяч слов, – такая информация была обнаружена в письме Катанова к Ярилову [6. С. 54].

Голод и нищета, вызванные Первой мировой войной и революцией 1917 г., последствия которых долгое время потрясли весь мир, оказали крайне негативное влияние на Н.Ф. Катанова и его семью. Условия жизни по всей стране ухудшились до такой степени, что ему пришлось устраиваться разнорабочим на рубку деревьев, заниматься садоводством и грузовыми перевозками, чтобы прокормить семью, а также часами стоять в очередях за едой. Помимо бедности, главным фактором, который сильно изматывал Катанова, было то,

что в российских тюркологических кругах он всегда считался «инородцем» и сталкивался с постоянной оппозицией, а также то, что его работа недостаточно ценилась в ИРГО. Эти трудности привели к эмоциональной и моральной усталости, что, в свою очередь, вынудило Катанова продать библиотеку, которую он с терпением и заботой собирал на протяжении многих лет [7. С. 363].

В мемуарах известного тюрколога и политика Зеки Велиди Тогана, родившегося в Башкирии в 1890 г., сохранилось весьма интересное воспоминание о Н.Ф. Катанове и продаже его библиотеки. Получив образование в области религиозных наук в медресе, Велиди стремился расширить свои горизонты и повысить научный уровень. С этой целью он сначала отправился в Оренбург, затем в Астрахань и, наконец, в Казань, где обучался в тяжелых финансовых условиях. Его учитель Емилянов готовил его к экзамену в «учительскую школу для инородцев». Он познакомил Велиди с Николаем Ашмариним и Н.Ф. Катановым. Таким образом, Велиди был включен в круг русских востоковедов [8. С. 5]. Он длительное время учился в Казани, посещая занятия под руководством Катанова на кафедре восточных языков Казанского университета.

В 1912 г. по случаю 50-летия Н.Ф. Катанова в его доме был устроен торжественный банкет. В воспоминаниях Велиди описан следующий разговор: «Еды и питья было много. Когда поздно вечером гости уходили, он попросил меня остаться ненадолго. Когда все ушли, он долго разговаривал со мной в библиотеке. “Трое человек из восточных тюрков и монголов пошли по пути ориентализма, а именно Доржи Банзаров, Чокан Валиханов и я (Катанов). Мы все всем своим существом посвятили себя русской культуре. Я оставил шаманизм, стал христианином. Дорджи и Чокан умерли от алкоголя, не достигнув 35-летнего возраста. Потому что мои русские друзья научили их и меня только этому. Теперь вы четвертый. Защитите себя от этой среды! Мое окружение не принадлежало к такой сильной культуре, как ислам. Мы больше не существуем. Мы остались чужими в русской среде. Вы должны осознать важность принадлежности к сильной культурной среде”» [9. С. 121]. Катанов постоянно пил и плакал, говоря об этом. По словам Велиди, однажды жена Катанова настояла на том, чтобы он выбрал между ней и библиотекой. После этого Катанову пришлось распорядиться своей библиотекой, и он решил отправить ее в Турцию, о чем узнал Велиди [8. С. 6–7].

Размеры большого архива Катанова о тюркском мире и точное местонахождение его материалов остаются не вполне определенными. Однако известно, что большую часть его письменного наследия хранит Институт тюркологии Стамбульского университета, основанный в 1924 г. по приказу Мустафы Кемала Ататюрка. В отделении Стамбульского университета, известного как «Библиотека Катанова», хранится более 9 тысяч произведений, включая как собранные Катановым, так и подаренные ему [7. С. 363]. Кроме того, после смерти Катанова, часть его наследия была продана его женой Александрой Катановой из-за фи-

нансовых затруднений различным учреждениям и частным лицам [10. С. 141–148].

В исследованиях, проводимых в Турции, нет единого мнения относительно времени появления библиотеки Катанова в Турции. Обычно указывают, что библиотека была привезена в Турцию в 1912, 1914 или 1922 г. и что ее приобрели Хусейн Хильми-паша, или Тевфик-паша, или Мысырли Саид Халим-паша. Тимур Давлетов, известный ученый-хакасовед в Турции, считает, что библиотеку в 1912 г. привез Хильми-паша [11. С. 18] Ирина Кокова также поддерживает данную версию и пишет, что Хильми-паша купил эту библиотеку, когда посетил Казань [1. С. 93–94]. Однако другой турецкий исследователь Иналджык Гюлджан утверждает, что это невозможно, поскольку Хильми-паша умер в 1911 г. По его мнению, библиотеку привез в Турцию египтянин Саид Халим-паша, хотя он также допускает, что библиотеку мог привезти и Тевфик-паша [7. С. 365].

Тувинский ученый Зоя Монгуш считает, что библиотеку купил османский великий визирь Хильми-паша в 1914 г. По ее мнению, Хильми-паша, увидев объявление о продаже библиотеки в газете в 1914 г., приобрел ее за 3 тысячи золотых монет и отправил в Стамбул в пяти больших кожаных сундуках. Монгуш утверждает, что библиотека не могла быть передана ранее 1914 г., так как в ней имелись подарочные книги 1913–1914 гг., подписанные именем Катанова [12. С. 2]. Согласно выводам этой группы ученых, Катанов продал свою библиотеку премьер-министру Турции Хильми-паше в Казани в период с 1912 по 1914 г. Важно отметить, что до этой продажи Катанов обращался в Иркутский университет и Министерство народного образования, связанное с Сибирским генерал-губернаторством, с просьбой продать им библиотеку, но получил отказ [1. С. 93].

Согласно другой версии о времени появления библиотеки Катанова в Турции, ее привезли из Петербурга в Стамбул по совету З.В. Тогана и при посредничестве Юсуфа Акчуры, который находился в Стамбуле. В воспоминаниях Тогана эти события описаны так: «Катанов обратился к Тогану за помощью в продаже его библиотеки. В этой связи я объявил об этой продаже в газете “Тоган Вагит” и рекомендовал приобрести эту библиотеку для создания специального научного центра для мусульман в таком месте, как Казань или Оренбург. Однако спроса со стороны татар не последовало. Я написал Юсуфу Акчуре, одному из авторов стамбульского журнала “Тюрк Юрду”. Он также направил его в Министерство фондов Турции. Таким образом, турецкое правительство решило купить библиотеку Катанова и привезти ее в Стамбул. Акчуря передал мне эту информацию. С этой целью они отправили в Казань двух человек из Турции – офицера Министерства фондов Наила Решита и офицера Омера Теригюля (по происхождению татарина). Эту библиотеку я продал в Турцию за 8 тысяч рублей. Потом я сложил работы в ящики и отправил в Турцию. Тоган также заявил, что в этой библиотеке было много недостатков и что Наиль Решит-бей, поехавший из Казани в Петербург, потратил еще 7 тысяч рублей на закупку этих недостающих книг и в ящике отправил их в Турцию» [9. С. 121].

Следовательно, библиотека была выставлена на продажу в 1913 г. и привезена в Турцию в 1914 г. Точных сведений о том, где она была размещена в Турции, нет. Преподаватель факультета литературы Стамбульского университета Мустафа Озкан считает, что библиотека Н.Ф. Катанова была доставлена в библиотеку Сулеймание после ее покупки. Однако библиотека Сулеймание была создана только в 1918 г., после Первой мировой войны, когда Министерство фондов решило собрать все библиотеки фонда, кроме библиотеки Баязета. Иными словами, первым местом хранения библиотеки Катанова, попавшей в Стамбул в 1914 г., не может быть библиотека Сулеймание. Неизвестно, где хранилась библиотека Катанова с 1914 по 1918 г. Известно, что в 1918–1924 гг. она находилась в библиотеке Сулеймание. В период с 1918 по 1923 г. татарские студенты в Стамбуле работали над каталогом библиотеки Катанова, но работа не была завершена, так как руководитель коллектива, крымский эмигрант Муса Акйигитзаде, скончался [7. С. 373]. Библиотека Катанова была передана Институту тюркологии, основанному при Стамбульском университете по приказу Ататюрка [7. С. 365].

В начале XX в. Османская империя отправляла государственных деятелей в центральные регионы России для наблюдения за жизнью мусульман и изучения их социально-политического положения. Одним таких деятелей был бывший великий визирь Хусейн Хильми-паша. Несмотря на то, что эти поездки не имели официального статуса, они проводились под контролем российского государства. Важную роль в передаче библиотеки Катанова в Турцию сыграла поездка Хусейна Хильми-паши в Казань, куда он был направлен для неофициального расследования [7. С. 366]. Хильми-паша дважды занимал должность великого визиря – при султанах Абдул-Хамиде II и Мехмеде Решате V. Записки о его поездке в Казань, состоявшейся 15–17 апреля 1910 г., были изданы на русском языке в виде небольшой книжки [13]. Поездка Хильми-паши в Россию, начавшаяся с прибытия в Петербург из Германии, вызвала интерес как в русской, так и в татарской прессе. Его имя упоминалось в газете «Новое время», «Вакиф» и «Йолдыз». В ходе своей поездки Хильми-паша посетил Государственную Думу России и редакцию газеты «Новое время», а также встретился со многими важными государственными деятелями, включая императора Николая II, который принял его в Царском Селе и вручил Государственный орден России. После этого Хильми-паша отправился в Москву, а затем продолжил поездку в Казань [7. С. 367]. По прибытии в Казань Хильми-пашу приветствовал профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов, а также другие государственные деятели. Ашмарин и Катанов были назначены сопровождать пашу и предоставлять этнографическую и археологическую информацию о городе. В качестве переводчика Хильми-паши Катанов сопровождал его на всех этапах путешествия. В изданном на русском языке буклете о поездке Хильми-паши в Россию подробно изложены места, которые он посетил с Катановым, и темы, обсуждавшиеся во время этой поездки. Хильми-паша

указал Катанову на места, которые он хотел увидеть в Казани: здания академии, заводы, святые места (мечети и церкви), башню Сююмбике и населенную татарами часть города.

По просьбе паши Катанов возил его от мечети к мечети и от фабрики к фабрике, и паша внимательно наблюдал за повседневной жизнью [13. С. 167]. Катанов отвел Хильми-пашу в библиотеку Казанского университета, где паша исследовал восточные источники и русские произведения, в том числе работы XVII в. Они посетили Казанский университет, где паша интересовался, какие языки там преподаются. Посетив интересные его учреждения города, паша расспрашивал Катанова об образе жизни и языках татароязычных народов, таких как идильские и сибирские. Он получил сведения о сходствах и различиях татарских диалектов. Когда Н.Ф. Катанов сообщил, что ответы на вопросы паши содержатся в работах, изданных на русском языке, паша отметил, что его секретарь в Стамбуле хорошо знает русский язык и сможет перевести эти произведения на турецкий язык [13. С. 170].

Во время этих поездок Н.Ф. Катанов передавал паше исторические сведения о Булгарском и Казанском ханствах. Во ходе визита в Казань, насыщенного историческими беседами, интерес Хильми-паши к Катанову и его материалам возрос, и у него возникло желание донести эту информацию до научных кругов Турции. Он запросил у Катанова следующие работы: «Энциклопедический словарь» под редакцией М.М. Филиппова, «Описание эпиграфического Памятника Волжской Булгарии», «Обозрение Преподаваний в Казанском Университете за 1909–1910 академические годы», «Сравнительную фонетическую таблицу древних и новых татарских диалектов», «Родословие Чингиз-Хана и Сына Его Джучи-хана». Возможно, паша хотел, чтобы перевод этих произведений был подготовлен в Турции. Хильми-паша также посетил медресе Мухаммедие и другие учебные заведения, ознакомившись с тем, как дети-мусульмане изучают русский язык и проходят другие занятия [13. С. 171]. Поездка паши в Казань вызвала положительную реакцию в обеих странах. Государственные чиновники Казани и мусульманская часть населения встретили пашу с большим радушием и удовольствием. На последнем этапе его пребывания в Казани ему преподнесли мороженое, сделанное в форме башни Сююмбике с двуглавым орлом наверху [13. С. 174]. Несомненно, самым значительным достижением турецкой стороны стал привоз библиотеки Катанова в Турцию.

Судя по путевым записям, знакомство Хусейна Хильми-паши и Катанова началось в 1910 г. Однако попытка перевезти библиотеку в Турцию принадлежала не только Хильми-паше, также в этом процессе участвовал Махмуд Асад Эфенди. В мае 1914 г. Турция через Министерство фондов направила в Россию государственных служащих для закупки русских книг

для библиотеки Археологического общества, воссозданного в Стамбуле. Они оформили покупку библиотеки Н.Ф. Катанова в Казани, а затем отправились в Москву и Петербург для приобретения значительного количества книг, большая часть которых принадлежала Императорской Академии. Проводы делегации в Турцию возглавил Зеки Велиди Тоган [7. С. 371]. Нужно отметить, что и Махмуд Эсад Эфенди, видный государственный деятель и юрист, также принял участие в этой поездке. Летом 1913 г. он отправился в Россию, посетив Крым, Киев, Оренбург, Уфу, Казань, Нижний Новгород, Москву и Петербург, где изучал жизнь российских мусульман. Поездка Махмуда Асада в Россию вызвала большой интерес в российской прессе и среди общественности. Сообщалось, что он посещал издательства, мечети и медресе Казани, встречался с татарской интеллигенцией.

В свете записок послов, направленных Турцией в Россию для анализа положения российских мусульман, и информации, полученной из воспоминаний ученика Н.Ф. Катанова З.В. Тогана, можно сделать следующие выводы, хотя единое мнение о времени появления библиотеки Н.Ф. Катанова в Турции до сих пор отсутствует. Н.Ф. Катанов является одним из ярких представителей русской тюркологии, который в тяжелых условиях начала XX в. был вынужден выставить на продажу свою обширную библиотеку. Эта библиотека, не привлекая внимания русских и татарских научных кругов, была куплена за значительную сумму и привезена в Турцию по инициативе турецких дипломатов и при посредничестве Тогана и Акчуры. После этой продажи Катанов не смог отказаться от привычки собирать книги, и его новая библиотека в сотни томов (около 3 500 томов) была отправлена его женой в Турцию в 1922 г. после его смерти. В своих воспоминаниях о Н.Ф. Катанове Никольский отмечает, что когда Катанов продал свою библиотеку, которую он собирал еще со времени обучения в Красноярской классической гимназии, ему было грустно, «почти как будто он потерял родственника» [2. С. 18].

Библиотека Н.Ф. Катанова трижды переезжала в пределах Стамбула. Сначала, в период с 1918 по 1924 г., она хранилась в библиотеке Сулеймание. Затем, в 1924 г., была перенесена в Институт тюркологии Стамбульского университета, а в 1948 г. ее поместили в медресе Сейида Хасан-паши. С 1989 г. библиотека хранится на втором этаже здания, переданного Институту тюркологии МУ [7. С. 374]. Тот факт, что большая часть письменных работ Н.Ф. Катанова находится в Турции, представляет собой большую ценность для турецкого научного сообщества. Мы надеемся, что эта библиотека, созданная с таким усилием, трудом и множеством жертв, не станет скрытым сокровищем, а займет достойное место в исследованиях как российских, так и турецких историков, этнографов, лингвистов и фольклористов.

Список источников

1. Kokova İ. Nikolay Federoviç Katanov. Çev. Muvaffak Duranlı. Ankara : Türk Dil Kurumu, 1998. 121 s. [Кокова Ирина. Николай Федорович Катанов / пер. Муваффака Дуранлы. Анкара : Турецкое Филологическое Общество, 1998. 121 с.].

2. Katanov N.F. Türk Kabileleri Arasında. Çev. Attila Bağcı. Konya : Kömen Yayınları, 2004. 156 s. [Катанов Н.Ф. Среди тюркских племен / пер. Аттила Багджы. Коня : Изд-во Кёмен, 2004. 156 с.].
3. Катанов Н.Ф. Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии / сост. и пер. В.Е. Майногашевой. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2000. 547 с.
4. Katanov N.F. Sibirya ve Doğu Türkistan'dan Mektuplar. Çev. Burçak Okkalı. Ankara : Türk Dil Kurumu Yayınları, 2008. 85 s. [Катанов Н.Ф. Письма из Сибири и Восточного Туркестана / пер. Бурчак Оккалы. Анкара : Турецкое Филологическое Общество, 2008. 85 с.].
5. İnalçık G. Nikolay Fedoroviç Katanov'un Hayatı, Kütüphanesi ve Türkoloji Alanındaki Eserleri / İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Türkiyat Araştırmaları Anabilim Dalı. Doktora Tezi. İstanbul, 2022. 561 s. [Иналджык Г. Жизнь, библиотека и труды Николая Федоровича Катанова в области тюркологии : докторская дис. / Стамбульский университет, Институт социальных наук, кафедра тюркологии. Стамбул 2022. 561 с.].
6. Майногашева В.Е. Письма Н.Ф. Катанова к А.А. Ярилову – ценные свидетельства научной жизни ученого // Проблемы сохранения природы и культурно-исторического наследия Хакасии : материалы науч.-практ. конф. Абакан : АГПИ, 1994. С. 51–64.
7. Inalçık G. Nikolay Fedorovic Katanov'un Kutuphanesinin Türkiye'ye Getirilmesine Dair Bir İnceleme // MUTAD. 2020. VII (2). S. 361–376. [Иналджык Г. Отзыв о приезде библиотеки Николая Федоровича Катанова в Турцию // МУТАД. 2020. № VII (2). С. 361–376]. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1448036> (дата обращения: 27.04.2024).
8. Baykara Tuncer. Zeki Velidi Togan. Ankara : Kültür Bakanlığı Yayınları, 1989. 229 s. [Байкара Тунджер. Зеки Велиди Тоган. Анкара Изд-во М-ва культуры, 1989. 229 с.].
9. Togan A.Z.V. Hatıralar. İstanbul : Tan Matbaası, 1969. 628 s. [Тоган А.З.В. Воспоминания. Стамбул : Тип. Тан, 1969. 628 с.].
10. Валеев Р. «Он нужен для Казани» (о научном наследии Н.Ф. Катанова) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2011. № 3-4. С. 141–148.
11. Davletov T. Hakas Prof. Nikolay Fedoroviç Katanov (19 Mayıs 1862 – 10 Mart 1922) // TARİH: Türk Dünyası Tarih ve Kultur Dergisi. 1999. 145. S. 18. [Давлетов Т. Хакасский профессор Николай Федорович Катанов (19 мая 1862 – 10 марта 1922) // ТАРІН: журнал всемирной истории и культуры тюркского мира. 1999. № 145. С. 18].
12. Монгуш З.М. Библиотека русского тюрколога в Турции // Материалы 18-й Международной конференции «Крым 2011». Москва, 2011. URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2011/disk/016.pdf> (дата обращения: 27.04.2024).
13. Хильми Паша. Турецкий след в архивах Татарстана // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1998. № 1-2. С. 165–175.

References

1. Kokova, İ. (1998) *Nikolay Federoviç Katanov. Çev. Muvaffak Duranlı*. Ankara: Türk Dil Kurumu.
2. Katanov, N.F. (2004) *Türk Kabileleri Arasında*. Çev. Attila Bağcı. Konya: Kömen Yayınları.
3. Katanov, N.F. (2000) *İzbrannye nauchnye trudy. Teksty khakasskogo fol'klora i etnografii* [Selected papers. Texts of Khakass folklore and ethnography]. Translated by V.E. Maynogasheva. Abakan: Khakas. kn. izd-vo.
4. Katanov, N.F. (2008) *Sibirya ve Doğu Türkistan'dan Mektuplar*. Çev. Burçak Okkalı. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları.
5. İnalçık, G. (2022) *Nikolay Fedoroviç Katanov'un Hayatı, Kütüphanesi ve Türkoloji Alanındaki Eserleri*. PhD Diss. İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Türkiyat Araştırmaları Anabilim Dalı. İstanbul.
6. Maynogasheva, V.E. (1994) Pis'ma N.F. Katanova k A.A. Yarılovu – tsennyye svidetel'stva nauchnoy zhizni uchenogo [Letters from N.F. Katanov to A.A. Yarılov – valuable evidence of the scholar's life]. *Problemy sokhraneniya prirody i kul'turno-istoricheskogo naslediya Khakasii* [Problems of Conservation of Nature and Cultural-Historical Heritage of Khakassia]. Proc. of the Conference. Abakan: ASPI. pp. 51–64.
7. Inalçık, G. (2020) Nikolay Fedorovic Katanov'un Kutuphanesinin Türkiye'ye Getirilmesine Dair Bir İnceleme. *MUTAD*. VII (2). pp. 361–376. [Online] Available from: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1448036> (Accessed: 27th April 2024).
8. Baykara Tuncer. (1989) *Zeki Velidi Togan*. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları.
9. Togan, A.Z.V. (1969) *Hatıralar*. İstanbul: Tan Matbaası.
10. Valeev, R. (2011) “On nuzhen dlya Kazani” (o nauchnom nasledii N.F. Katanova) [“He is needed for Kazan” (about the academic legacy of N.F. Katanov)]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 3–4. pp. 141–148.
11. Davletov, T. (1999) Hakas Prof. Nikolay Fedoroviç Katanov (19 Mayıs 1862 – 10 Mart 1922). *TARİH: Türk Dünyası Tarih ve Kultur Dergisi*. 145. p. 18.
12. Mongush, Z.M. (2011) Biblioteka russkogo tyurkologa v Turtsii [The Library of Russian Turkologist in Turkey]. *Krym 2011* [Crimea – 2011]. Proc. the 18th International Conference. Moscow. [Online] Available from: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2011/disk/016.pdf> (Accessed: 27th April 2024).
13. Hilmi Pasha. (1998) Turetskiy sled v arkhivakh Tatarstana [The Turkish trace in the archives of Tatarstan]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 1–2. pp. 165–175.

Сведения об авторе:

Унал Сумейра – аспирант кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: sumeyraunal1992@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Unal Sumeira – Postgraduate Student at the Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sumeyraunal1992@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.05.2024; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 18.05.2024; accepted for publication 15.01.2025